

Л. В. Лбова, П. В. Волков, Н. А. Долгорукова, А. В. Барков, В. Е. Ларичев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

lbovapnr5@gmail.com

ПРЕДМЕТЫ НЕУТИЛИТАРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ МАЛАЯ СЫЯ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)*

Палеолитическая стоянка Малая Сья находится в восточных предгорьях Кузнецкого Алатау на левом берегу р. Белый Июс, с южной стороны от пос. Малая Сья (координаты центральной точки памятника – 54°24'1,96" с. ш., 89°26'34,64" в. д.). Объект является значимым элементом археологического микрорайона, включающего как открытые стоянки, так и пещерные комплексы, в которых обнаружены археологические и палеофаунистические материалы, датируемые в широком хронологическом диапазоне – от палеолита до этнографической современности. Памятник изучался с 1973 г. как в формате разведочных работ, так и стационарными методами археологических раскопок. В материалах коллекции 1975–1980 гг. имеется ряд предметов, выполненных из мягкого поделочного камня (серпентина и его разновидностей), имеющих особый интерес с точки зрения технологии их изготовления. В результате наших исследований выделены этапы подготовки, формообразования, декорирования и сверления изделий, что позволяет характеризовать предметы как изделия, имеющие особый статус в культуре. Трасологический анализ следов утилизации не выявил, т. е. изделия функционально не использовались как подвески. Технологический аспект изучения таких материалов вносит новый импульс в исследования местонахождения Малая Сья и может опосредованно повлиять на определение культурно-хронологической позиции всего комплекса в схеме организации верхнего палеолита Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, верхний палеолит, стоянка Малая Сья, серпентин, технология изготовления, изделие, орнаментация.

Поведенческую стратегию и культуру человека современного физического типа характеризуют предметы знаковой, символической деятельности. Это могут быть предметы с необычными физическими свойствами, признаками случайной антропо- / зооморфности; куски охры (гематита, лимонита и т. п.) со следами их использования; «метки» (различные насечки, штрихи, углубления, пятна искусственного происхождения на костях, камнях, скальных поверхностях и т. д.); нательные украшения, характеризующие персональную орнамен-

тацию как символическую условную систему. В эпоху палеолита к таким предметам, образующим простые знаковые системы, относились сверленные зубы животных, раковины, изделия из камня мягких пород, бивня или кости, функционально определяемые как подвески, пронизки, бусины. Сложные знаковые системы демонстрирует фигуративное творчество, выраженное в комплексах различных искусственных форм (скульптура, живопись, гравировка); музыкальные инструменты (например, свистки или флейты из костей птиц и др.); намерен-

* Исследование проведено при поддержке РФНФ (проекты № 13-2108002; 13-04-00070).

ные захоронения животных или их частей (хранилища костей) и погребения людей.

Технологический аспект изучения таких материалов вносит новый импульс в исследовательский процесс и может опосредованно повлиять на определение хронологической позиции всего комплекса. Технологии изготовления предметов знаковой символической деятельности и их орнаментация рассматривались нами ранее. В целом такой подход был оценен как продуктивный. Особый интерес представляют как сами предметы, технологии их изготовления и использования (формообразование, декорирование, утилизация), так и археологический и хроностратиграфический контекст находок в целом (горизонты обитания, структуры культурного слоя, особенности размещения и т. д.) [Lbova, 2010].

Необходимость актуализации исследовательского интереса к палеолитическому комплексу Малой Сый обусловлена рядом факторов. Это связано как со значительным увеличением количества синхронных памятников позднекаргинского и раннесартанского времени на территории Средней Сибири, так и сопутствующим этому росту изучением динамики развития культурного феномена на фоне локальных палеогеографических сценариев в северной части Минусинской котловины в частности и в Сибири в целом. Оригинальность и неоднозначность самих археологических материалов и интерпретация соответствующего им археологического контекста, неполное представление в специальной литературе коллекционных сборов прошлых лет поставили на повестку дня обсуждение вопросов технологического и типологического контекстов, характеристику первичного расщепления и вторичной обработки, описание ассортимента инвентаря каменных и костяных орудий.

Первые сборы подъемных материалов на площади стоянки производились в 1973 г. Ф. И. Кирилловым и В. Е. Дмитриевым, а в 1974 г. Н. Д. Оводовым. С 1975 по 1980 г. В. Е. Ларичевым были произведены масштабные раскопки, в результате которых получен основной объем коллекций археологического материала. В 1992 г., 2000–2001 гг. Ю. П. Холушкиным проводились работы по зачистке разрезов для уточнения стратиграфии памятника. В 2004 г. на территории памятника работы вел Д. Н. Дроз-

дов. В 2013 г. с целью уточнения стратиграфии и датировок на памятнике проводились разведочные работы под руководством Л. В. Лбовой. Вскрытая тогда толща четвертичных напластований на изучаемом участке стоянки представлена исключительно отложениями склонового ряда. Нижняя часть разреза, включая культуросодержащие горизонты, по всей вероятности, является продуктом неоднократных переотложений ископаемой почвы позднекаргинского времени, осложненных криогенными деформациями в виде мерзлотных клиньев, солифлюкционными процессами, а также изменениями, вызванными тектоническими движениями. Характер отложений на данном этапе их изучения не позволяет выделить отдельные комплексы (горизонты?) памятника, заставляет с крайней осторожностью подходить к проблеме выделения отдельных или разновременных объектов. На настоящий момент характер культуросодержащих отложений, вскрытых в ходе работ 2013 г., не позволяет разделить археологический материал на три разновременных комплекса, как это предлагали В. Е. Ларичев¹ и Ю. П. Холушкин [Ларичев, Холушкин, 1992]. Культуросодержащие отложения распространены на большой площади за пределами разрушенной карьером части памятника, участка исследованного ранее и представляют собой значительную перспективную площадь.

Коллекция каменного и костяного инвентаря памятника, полученная в ходе исследований 1974–1980, 1992, 2000–2001, 2013 гг., имеет следующие технико-типологические характеристики. Первичное расщепление направлено на получение пластин, резе пластинчатых отщепов с моно- и бифронтальных нуклеусов параллельного или встречного принципа расщепления. Моно- и бифронтальные продольно-поперечные нуклеусы, с различным количеством ударных площадок (от двух до четырех), распространены в меньшей степени. Устойчивую серию представляют немногочисленные торцовые нуклеусы; единичны радиальные нуклеусы. Орудийный набор представлен пластинами с ретушью, скребками (конце-

¹ Ларичев В. Е. Отчет об исследованиях Верхнечулымской археологической экспедиции в бассейне р. Белый Июс в 1978/1979 г. Новосибирск, 1980 (рукопись, Архив ИАЭТ СО РАН, фонд 1, оп. 1–1980).

выми на пластинах, боковыми на отщепях в основном с выпуклым рабочим лезвием), пластинами с выемками, острями и остроконечниками, проколками, долотовидными и «стамесковидными» орудиями, отщепами с ретушью, скобелями, скреблами различных модификаций. Резцы в коллекции памятника немногочисленны, но представлены разными типами. Орудия на гальках характеризуют чопперы, чоппинги, серию «атипичного инвентаря». Орудия из кости и рога представлены стандартным набором для верхнепалеолитических памятников классического этапа: тесла, наконечники (без продольных пазов), шилья, ложила [Ларищев, Холушкин, 1992; Лисицын, 2000].

Анализируемую часть коллекции Малой Сьи с характерными признаками знаковой деятельности составляют 7 готовых предметов с орнаментацией края и / или сверлением, 5 заготовок для аналогичных изделий, отдельности идентичного поделочного сырья со следами обработки и без таковых (рис. 1). В большинстве своем изделия изготовлены из мягкого минерала серпентина или его разновидностей (твердость 3–3,5 по шкале Мооса) различных оттенков (зеленовато-желтого, светло-розового, светло-коричневого, коричнево-бурого, розовато-бежевого) с вкраплениями других минералов (кальцита, асбест-хризолита). Ближайшие выходы серпентина находятся на Тейском месторождении, в 250 км южнее Малой Сьи (минералогический анализ сырья проведен кандидатом геолого-минералогических наук Н. А. Кулик).

Хорошая сохранность поверхности изделий коллекции позволила провести их детальный микроскопический анализ. Изучение следов производства артефактов коллекции в совокупности с данными экспериментальных технологических исследований предоставило возможность провести реконструкцию технологических процессов изготовления описываемых в настоящей работе предметов.

Изделие № 1 (М–75/446) – предмет неправильной, ромбовидной формы из серпентина коричнево-бурого цвета с темными вкраплениями (рис. 1, 1). Плоскости изделия покрыты длинными тонкими царапинами технологического характера. Ближе к центру изделия расположены три биконически просверленных отверстия (диаметр отверстия в основании конуса сверления 4,05,

5,09, 5,54 мм; минимальный диаметр отверстия от 2,38 до 2,86 мм). Параметры изделия (мм): по длинной оси 41,07; ширина 31,12; толщина предмета в среднем 5,5. Отмечается искусственный излом одной стороны (угловой части) ромба. На относительно плоских поверхностях артефакта хорошо фиксируются следы работы резца (рис. 2, 1). Именно с его помощью изделию придана уплощенная форма. Кинематика инструмента, вероятно, возвратная. Отверстия, как и на всех артефактах, выполнены ручным сверлом с рабочим оборотом орудия менее 180°. Канал сверления биконический. Следов его развальцовки нет. Следов крепления или подвешивания изделия не обнаружено. На поверхности артефакта отмечаются ярко выраженные следы заглаженности, происхождение которой обусловлено контактом изделия с эластичным органическим материалом.

Изделие № 2 (б/ш) имеет сложную, пропеллерообразную форму с закругленными угловыми формами, линзовидное в сечении (рис. 1, 2). Изготовлено из серпентина зеленовато-желтого цвета с вкраплениями бурых пятен и минерала кальцита. Изделие имеет довольно крупный слом по трещинам, уходящий к отверстию. Параметры изделия (мм): по длинной оси 38,85; по максимальной ширине 23,75, толщина в среднем около 6,0. В центре изделия просверлено биконическое отверстие, диаметр на входе 6,63 мм, минимальный диаметр отверстия 4,14 мм. На поверхности видны царапины и ямки технологического характера, хорошо прослеживаются следы работы резца (рис. 2, 2). Рабочий край инструмента был относительно широким. Очевидно, что с его помощью производилось уплощение заготовки до начала сверления отверстия. Двухстороннее сверление производилось проверткой, с рабочим оборотом менее 180°. Развальцовки конического канала сверления не выявлено. Внешний край изделия по всему периметру покрыт короткими насечками, однорядными по композиции, в количестве 44. Насечки выполнены с помощью режущего инструмента (рис. 2, 3). Орудием для такой работы послужил нож. Вероятная кинематика инструмента – поступательная. Большая часть поверхности изделия заглажена, такой тип поверхности, как правило, может образоваться от контакта с эластичным органическим материалом.

Рис. 1. Артефакты исследуемой коллекции местонахождения Малая Сья:
1-7 – изделия; 8-10, 12, 13 – заготовки; 11 – отдельность сырья
(1-13 – серпентинит)

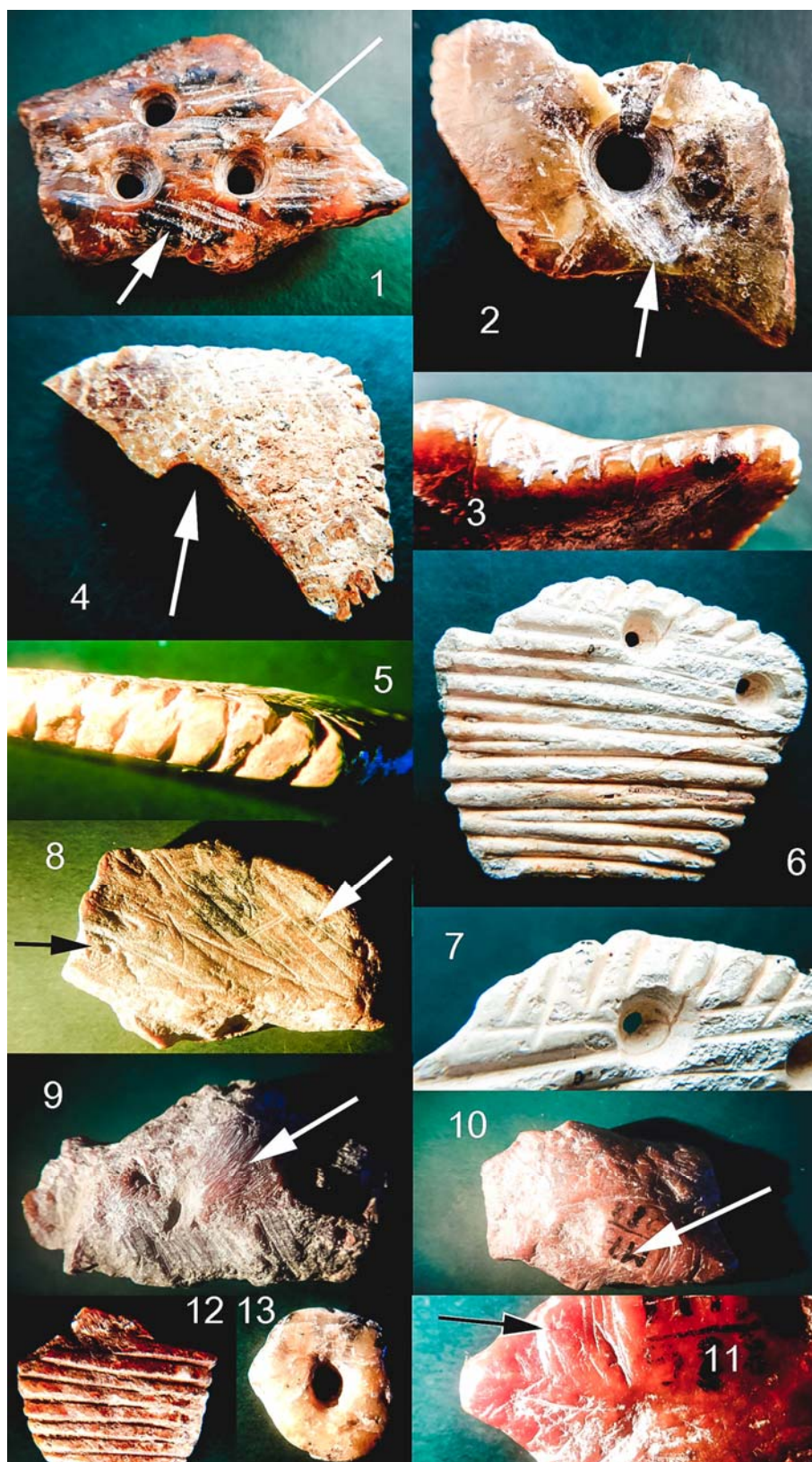

Рис. 2. Следы работы резца и провертки: 1 – на изделии № 1; 2–3 – следы сверления проверткой на обработанной резцом поверхности изделия № 2 и орнаментирующими насечками ножом по его торцу; 4–5 – следы работы провертки и ножа на изделии № 3; 6–7 – следы работы ножа и биконического сверления проверткой на изделии № 4; 8 – следы работы резца и точки кернения на заготовке № 8; 9 – следы работы резца на заготовке № 10; 10–11 – следы работы резца на заготовке № 9; 12 – следы работы ножа на изделии № 6; 13 – следы биконического сверления на изделии № 7 (без масштаба)

Изделие № 3 (М-75/155) представлено фрагментом треугольной формы с закругленными углами. Изготовлено из светло-коричневого серпентина с рыжеватым оттенком (см. рис. 1, 3). Целое изделие имело, вероятно, форму четырех- или пятиугольника с закругленными углами (длина предполагаемой биссектрисы изделия 34,30 мм; стороны 26,80 и 21,60 мм). Обе плоскости изделия покрыты тонкими царапинами и ямками, расположенными хаотично. Относительно плоская часть поверхности артефакта несет на себе следы, которые можно интерпретировать как шлифовку. Однако являлась она следствием намеренного уплощения заготовки на абразиве или это результат контакта с телом или одеждой владельца изделия – установить не удалось в силу недостаточно хорошей сохранности артефакта. Внешний край изделия уплощен и с обеих сторон покрыт рядом коротких глубоких насечек, расположенных «ёлочкой», длина насечки в среднем 3–4 мм. Отмечено по 25 насечек с каждой стороны. Установлено, что орнаментирующие край изделия насечки выполнены ножом (рис. 2, 4). Вероятная кинематика инструмента – поступательная. В центре было расположено сквозное биконическое отверстие диаметром не более 6,36 мм (слом пришелся по части отверстия, поэтому точно сказать о его параметрах невозможно). Двухстороннее сверление выполнено проверткой (как и на изделиях № 1 и 2). Канал сверления биконический, развальцовки его края не выявлено.

Изделие № 4 (б/ш) представлено фрагментом крупного предмета, выполненного из светло-розового серпентин-антигорита с прожилками хризолита. Целое изделие имело, очевидно, подтрапециевидную (или подтреугольную) форму с закругленными углами, сужающуюся и уплощенную к низу (рис. 1, 4). Предполагаемая длина изделия не более 52 мм (по длинной оси фрагмента – 28,09 мм), максимальная ширина 33,86, средняя толщина предмета 6,50–7,00 мм. Верхний край изделия уплощен с внешней стороны и покрыт 9 глубокими насечками (от 7 до 3 мм), расположенными под углом примерно 60–70°; остальная поверхность лицевой стороны предмета покрыта горизонтальными глубокими параллельными линиями по всей ширине изделия (18 шт.). В верхней части изделия расположено два

небольших биконических отверстия (диаметр на входе сверления 5,57, 4,21 мм, диаметр отверстия – не более 1,56 мм); третье отверстие представлено фрагментированно. Лицевая сторона артефакта покрыта линейным орнаментом, заходящим на край предмета. Судя по хорошо сохранившимся следам работы, можно утверждать, что каналы резьбы произведены ножом возвратно-поступательными движениями инструмента. С лицевой и тыльной (рис. 2, б) сторон изделия зафиксированы следы сверления проверткой, с рабочим оборотом менее 180°. Канал сверления имеет отчетливую коническую форму. Следов развальцовки его краев нет. Тыльная сторона изделия покрыта следами заглаженности. Следов ношения изделия в качестве подвески не выявлено. Указанные широкие глубокие насечки по верхнему краю выполнены ножом (рис. 2, 5) после того, как был нанесен основной (линейный) орнамент.

Изделие № 5 (М-75/150 Б) представлено медиальным фрагментом предмета относительно плохой сохранности, выполненного из серпентина темно-желтого цвета с прожилками хризотил-асбеста (см. рис. 1, 5). Размеры предмета: основания «трапеции» 20,86, 13,29 мм; длина боковых линий 12,30 мм. Лицевая сторона покрыта линейным орнаментом, заходящим на край предмета. Один поясок более выпуклый, чем остальные. Судя по следам работы, использовался нож, кинематика не установлена. На противоположной стороне следов орнаментации не обнаружено.

Изделие № 6 (М76–2663) представлено дистальным фрагментом предмета, подтреугольной формы (см. рис. 1, б). Материал – серпентинизированный эффузив. Размеры (стороны условного треугольника): 4,36, 15,11, 13,24 мм. Средняя толщина 1,28 мм. Предмет очень уплощен, лицевая сторона покрыта линейным орнаментом с использованием ножа, кинематика движения которого не установлена (рис. 2, 12). На противоположной стороне следов орнаментации не обнаружено. Сохранность поверхности средняя, имеются следы заглаженности.

Ранее предполагалось, что изделия № 4–6 являются фрагментами одного предмета. Однако различный минералогический состав сырья и некоторые особенности в изготовлении и формообразовании при идентичности орнаментации представляют весомые

аргументы определять их как фрагменты от трех разных изделий.

Изделие № 7 (М80–2665) представлено предметом неправильной, но в целом округлой формы, изготовленным из серпентина светло-серо-коричневого оттенка (рис. 1, 7). Диаметр предмета 14,07–13,01 мм, толщина 4,32 мм. Сверление биконическое, на входе 5,30 мм, диаметр отверстия 2,63 мм, расположено в центре. Отверстие выполнено в результате использования провертки. Канал сверления биконический (рис. 2, 13); следов развальцовки не обнаружено. Почти вся его поверхность покрыта следами заглаженности, которая вполне может быть следствием ношения изделия в качестве бусины сложносоставного ожерелья и образоваться от контакта с телом или одеждой ее владельца. Способ формообразования не установлен. На тыльной стороне следы выщерблин и дефектов сырья.

Кроме готовых изделий, в коллекции Малой Сьи выделены заготовки, вероятно, для аналогичных изделий и отдельности сырья (серпентинит).

Заготовка изделия (М–75/446) (см. рис. 1, 8) представляет собой многоугольный предмет, обе стороны которого уплощены резцом. Следы работы инструмента хорошо прослеживаются на обеих сторонах изделия (рис. 2, 8). Движение орудия – возвратное, «на себя». Следов шлифовки нет. Выявлена точка кернения неустановленным орудием для вероятного начала сверления.

Заготовка изделия (М75–988 (квадрат 4А, 2 слой) (см. рис. 1, 9) имеет подпрямоугольную форму. Отметим, что работа резца прослеживается здесь только на одной плоскости (рис. 2, 10). По всей поверхности артефакта – следы заглаженности, генезис которых мог быть связан с контактом артефакта с мягким эластичным органическим материалом. Зона выступа обработана резцом с иной кинематикой движения, в отличие от общих уплощающих поверхность действий (рис. 2, 11).

Фрагменты заготовок изделий (см. рис. 1, 12, 13) (5Б, МС 865) из темно-коричневого серпентина содержат на одной стороне следы работы резца, уплощающего их поверхности.

Один из артефактов (М75–1263) представляет собой предмет со следами работы резца на обеих сторонах (см. рис. 1, 10). На относительно выпуклой стороне видны

следы формообразования грани с помощью резца (рис. 2, 9). Вершина рельефа артефакта (наиболее выпуклая часть) представляет собой подтрапезиевидную форму, обработанную резцом и перекрытую следами заглаженности, генезис которой не установлен. Противоположная сторона обработана резцом в незначительной степени.

В коллекции отмечен еще один предмет – кусок плитчатого сырья серпентинита, имеющий форму параллелепипеда без следов обработки, но со следами заглаженности от контакта с мягким органическим материалом.

Таким образом, представленная коллекция предметов, происходящих из материалов раскопок разных лет и приуроченных к разным слоям, выделяемым авторами исследований, демонстрирует довольно устойчивую технологическую цепочку: подбор сырья, его опробование, первичное формообразование (уплощение), вторичное формообразование (придание изделию геометрической формы), орнаментация двумя основными, но технологически близкими вариантами, финальная стадия изготовления предмета – сверление.

Описанные находки из коллекции Малой Сьи характеризуются однозначной организацией орнаментальной композиции и устойчивыми геометрическими формами (круг, ромб / квадрат, треугольник), имеют прямые аналогии с «подвесками», оформленными насечками вдоль внешнего края в коллекциях ряда сибирских и европейских памятников. Так, изделие из местонахождения Герасимова I (Переселенческий пункт; Сибирь, г. Иркутск) представляет собой фигурную по очертанию «подвеску» с биконическим отверстием на конце и насечками по контуру (7-й культурный слой, датированный от 17 950 до 28 300 лет) [Жогай и др., 2007]. В материалах восточноевропейских комплексов Миток-Малул Галбен, Пояна (Румыния), Косоуцы (Молдавия), Молодово V (Украина) выделяются предметы, имеющие сходную морфологию и принципы орнаментации изделий по внешнему краю [Королева, 2011; Carciunaru et al., 2012]. Хронологический диапазон бытования таких предметов по датам культуросодержащих отложений – 16–18–20 тыс. л. н.

Подводя итоги микроскопического обследования, экспериментально-трасологического и технологического анализа артефактов,

следует отметить сравнительно примитивный набор рабочих инструментов, использованных на Малой Сые при работе с изделиями, сравнительно с другими известными материалами сибирских памятников. Количество функциональных типов в инструментарии ограничено тремя (ножи, резцы, провертки). Использовались резцы с плохо подготовленным, неровным рабочим краем. Движения в работе этих инструментов были направлены «к себе». Отмечается неровность каналов резьбы, как по глубине, так и в плане. Изготовление отверстий производилось, пожалуй, самым примитивным из возможных способов – проверткой, т. е. ручным сверлом, с оборотом вращения менее 180° и заметными прецессионными колебаниями. Резьба орнамента в виде насечек выполнялась ножом, т. е. опять же достаточно простым, технологически несложным способом. Необходимо отметить весьма необычный прием формирования относительно плоских участков на многих из исследованных артефактов коллекции. Вместо строгального ножа или вполне логичной и, вероятно, уже известной, шлифовки на абразиве – использовался резец. Его эффективность в такой работе крайне низкая. Мотивы предпочтения резца неясны. Вполне возможно, что такой технологический аспект может стать одним из маркирующих культуру признаков.

Обобщая серию данных радиоуглеродного датирования, полученную в разные годы исследований, можно предположить, что усредненный хронологический интервал формирования культуросодержащего слоя на Малой Сые может быть определен в пределах 26–30 тыс. л. н. и синхронизирован с финальной стадией каргинского интерстадиала. Однородность сырья, устойчивый набор технологических приемов обработки и орнаментации изделий особого культурного статуса, наличие артефактов, свидетельствующих о единой технологической цепочке, ограниченный набор инструментов позволяют уверенно говорить об одновременности коллекции и предполагать одновременность и культурную однородность всего ансамбля.

Список литературы

Ларичев В. Е., Холушкин Ю. П. Археология верхнепалеолитического поселения Ма-

лая Сья // Археология, геология и палеография палеолитических памятников Юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау, Восточный Саян). Красноярск: Изд-во «Зодиак», 1992. С. 109–122.

Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2000. С. 26–30.

Холушкин Ю. П. Поселение Малая Сья – ранний этап верхнего палеолита Сибири (к проблеме начала становления культур *Homo sapiens* в Северной Азии) // Астроархеология – естественнонаучный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Красноярск: Изд-во «Город», 2009. С. 137–145.

Когай С. А., Липнина Е. А., Медведев Г. И. и др. Палеолитическое местонахождение Герасимова I: новая жизнь Переселенческого пункта I // Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. Т. 13. С. 110–113.

Королева Э. А. Палеолитическое искусство Карпато-Днестровского региона // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 34–42.

Carciumaru M., Nitu E. C., Tutuiianu M. L'art mobilier gravettien et epigravettien de Roumanie. Congrès de l'IFRAO, septembre 2010 – Symposium: L'art mobilier pléistocène (Pré-Actes). Bulletin de la Société Préhistorique Ariège-Pyrénées. 2012. Т. 65–66. URL: http://www.academia.edu/2442332/Marin_Carciumaru_Elena-Cristina_Nitu_Minodora_Tutuiianu-Carciumaru_Lart_mobilier_gravettien_et_epigravettien_de_Roumanie (дата обращения 10.04.2014).

Lbova L. Evidence of the Modern Human Behavior in the Baikal Zone during Early Upper Paleolithic Period // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. 2010. Vol. 30. P. 9–13.

L. V. Lbova, P. V. Volkov, N. A. Dolgorukova, A. V. Barkov, **V. E. Larichev**

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

lbovapnr5@gmail.com

ITEMS OF THE NON-UTILITARIAN PURPOSE IN THE COLLECTION OF THE UPPERPALEOLITHIC MALAYA SYYA-SITE (TECHNOLOGICAL ASPECTS)

Purpose: Adjust the technological characteristics of the production of articles of items of the non-utilitarian purpose in the Upper Paleolithic of the Siberia

Results: Malaya Syya-site is in the eastern foothills of Kuznetsk Ala-Tau on the left side of the river Belye Yus, on the south side of the village of Malaya Syya (center point of the site – 54°24'1.96" N, 89°26'34.64" E). An object is an important element of the archaeological district, including open archaeological site and cave complexes, which is found archaeological materials and paleofaunistic collections with dating a wide chronological range – from the Paleolithic to the Ethnographic time. The site has been studied since 1973 in format as exploration and steady-state methods of archaeological excavations. The materials collection 1975–1980 we isolated few objects made of soft stone (serpentine and its variants), of particular interest in terms of their production technology. As a result of our research highlighted the stages of preparation, shaping, decorating and drilling products, which allows us to characterize subjects as products having a special status in the culture. Use-wave analysis revealed no traces of utilization, we mean that products are functionally used as pendants. Presented a collection of items, materials originating from different years of excavation and confined to different layers according V. E. Larichev demonstrate fairly stable production chain: selection of raw material, testing, primary morphogenesis (flattening), secondary formation (giving product geometric shapes), two main ornamentation but technologically close options, the final stage of manufacture of the subject – drilling. The number of functional types of stone tools is limited to three types (knives, burins, primitive subjects of drilling, not more 180°). It should be noted a very unusual method of forming a relatively flat spots in many of the examined artifacts collection. Instead planer knife or quite logical for abrasive grinding – used burin. Its effectiveness in this work is extremely low.

Conclusion: Described collection from Malaya Syya-site have unique organization ornamental composition and stable geometric shapes (circle, diamond/square, triangle) have a direct analogy with the «pendants» with notches along the outer edge in the collections of Siberian and European Paleolithic site (as Gerasimova, Kosouthy, Molodovo V, Mitok-Malul Galben, Poyana). Technological aspect of the study of these materials adds a new momentum in the research process of the collection Malaya Syya-site may indirectly affect the determination of cultural and chronological position in the scheme of the whole complex organization of the Upper Paleolithic Siberia.

Keywords: Siberia, Upper Paleolithic, site Malaya Syya, serpentine, manufacturing technology, product, ornamentation.

References

Larichev V. E., Kholyushkin Yu. P. Arkheologiya verhnepaleoliticheskogo poseleniya Malaya Syya [Archaeology of Upper Paleolithic Site Malaya Syya]. *Arkheologiya, geologiya i paleografiya paleoliticheskikh pamyatnikov Yuga Srednei Sibiri (Severo-Minusinskaya vpadina, Kuznetskii Alatau, Vostochnyi Sayan)* [Archaeology, Geology and Paleography of Paleolithic Sites of South Central Siberia (North Minusinskaya depression, Kuznetsk Alatau, East Sayan)]. Krasnoyarsk, Zodiak Publ., 1992, p. 109–122. (in Russ.)

Lisitsyn N. F. *Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurech'ya* [*Late Palaeolithic of Chulymo-Yenisei Interfluve*]. Sankt-Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2000, p. 26–30. (in Russ.)

Kholyushkin Yu. P. Poselenie Malaya Syya – rannii etap verkhnego paleolita Sibiri (k probleme nachala stanovleniya kultur Homo sapiens v Severnoi Azii) [Malaya Syya Site – Early Stage of the Upper Paleolithic Siberia (To Start Becoming a Homo sapiens Culture in North Asia)]. *Astroarkheologiya – estestvennonauchnyi instrument poznaniya protonauk i astral'nykh religii zhrechestva drevnikh kultur Khakasii* [*Astroarheology – A Natural Science Learning Tool Protoscience Astral Religions and Cultures of the Ancient Priesthood of Khakassia*]. Krasnoyarsk, Gorod Publ., 2009, p. 137–145. (in Russ.)

Kogai S. A., Lipnina E. A., Medvedev G. I. et al. Paleoliticheskoe mestonakhozhdenie Gerasimova I: novaya zhizn' Pereselencheskogo punkta I [Paleolithic Site Gerasimov I: New Life of Pereselenchesky Punkt Site I]. Novosibirsk, IAE Publ., 2007, vol. 13, p. 110–113. (in Russ.)

Koroleva E. A. Paleoliticheskoe iskusstvo Karpato-Dnestrovskogo regiona [Paleolithic Art of Carpathian-Dniester Region]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [*Archaeology, Ethnology and Anthropology Eurasia*], 2011, vol. 1 (45), p. 34–42. (in Russ.)

Carciumaru M., Nitu E.C., Tutuianu M. L'art mobilier gravettien et epigravettien de Roumanie. Congrès de l'IFRAO, septembre 2010 – Symposium: L'art mobilier pléistocène (Pré-Actes). Bulletin de la Société Préhistorique Ariège-Pyrénées. 2012. T. 65–66. URL: http://www.academia.edu/2442332/Marin_Carciumaru_Elena-Cristina_Nitu_Minodora_Tutuianu-Carciumaru_Lart_mobilier_gravettien_et_epigravettien_de_Roumanie

Lbova L. Evidence of the Modern Human Behavior in the Baikal Zone during Early Upper Paleolithic Period. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association*, 2010, vol. 30, p. 9–13.